

УРАЛЬСКАЯ РОЗА

Трагикомедия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АНТОН

НАТАША – девушка Антона

ИТАЛЬЯНЕЦ – Григорий, давний друг Антона

ПРОХОЖИЙ

ЛЕНЯ – учащийся 10-го «в»

КРИСТИНА – Бывшая девушка Антона, нынешняя девушка Лени

ДЯДЯ ВОВА – Учитель литературы

МАЛЬЧИК

МАМА МАЛЬЧИКА

МУЖИК

И остальные – ГОЛОСА, ТОВАРИЩИ Лени, МАМА Лени, ОДНОКЛАССНИЦЫ Лени.

КАРТИНА 1

Под свинцовым Екатеринбургским небом, среди эстакад и заводов есть один район – самый неблагоприятный на свете. Говорят, если там и наступает тишина, то только для кого-то одного – однажды и навечно. Если уж жизнь заставила посетить те места, то ничего ценнее записки о группе крови и завещания лучше не брать. Разные слухи ходят, только про ночь с пятницы на субботу никто ничего не говорит, видать, некому.

Спросите любого жителя, какой угодно части города: «О каком же именно районе идет речь?». Он вам без малейшего сомнения ответит: «О моем». И будет прав.

Итак, одна из улиц того самого района, время уже за полночь, а значит выходные уже наступили. Из открытых машин слышатся грустные песни про тюрьму, периодически прерываемые звонким хохотом. Вдоль по улице грацуют, едва балансируя на каблуках, плачущие барышни. Где-то там во дворах звучит эстрадная музыка девяностых и к концу подходит уже четвертая драка и начинается пятая.

Помимо блестящих глаз улицу освещают фонари вдоль дороги, пара мигающих светофоров и большая красная неоновая вывеска над магазинчиком: «Уральская роза. 24 часа».

К киоску подходит девушка не старше 23 лет, на ее плечи накинута мужская куртка, по ее походке становится предельно ясно – дама чем-то раздражена, точнее сказать – она в бешенстве. Она останавливается и ворчливо что-то бубнит.

НАТАША: Достал! Ну, достал! Сил моих нет... *(громко, в сторону)* А если на меня нападут?!... *(тише)* Ушел уже. Конечно!

Слышится мужской, командный голос: «Наташа!»

Ага! Одумался, спохватился. *(отворачивается, встает в нарочито независимую позу)*
Поздно спохватился!

Ее настигает АНТОН, молодой человек незначительно старше НАТАШИ. Он в одной кофте и ему, должно быть, холодно, но он удачно это скрывает. Парень крепкий и сразу видно работающий.

Я же сказала – еще прибежит.

АНТОН: Куда ускакала-то? Слышишь?

НАТАША: *(чуть повеселев)* Опоздал.

АНТОН: Куда убежала, говорю?

НАТАША: Все, я уже обиделась

АНТОН: Так холодно...

НАТАША: А ты думал, я с тобой ласково разговаривать буду?

АНТОН: Да я...

НАТАША: Не оправдывайся, будь мужиком, признай, что был не прав и, может быть, я тебя прощу...

АНТОН: Наташа...

НАТАША: ...но лучше бы тебе купить цветов, в знак примирения.

АНТОН: Наташа!

НАТАША: Ну что?!

АНТОН: Куртку верни!

НАТАША: Чего?

АНТОН: Я говорю, куртку мою отдай!

НАТАША: Куртку?

АНТОН: Ну да, куртку! Ты-то домой идешь, а мне еще...

НАТАША: С чего это ты взял, что я иду домой?

АНТОН: Наташа, я еще раз повторяю, у меня выходной, я хочу прогуляться. Один. А ты пока иди домой и что-нибудь приготовь.

НАТАША: Нет уж, ты гуляй на здоровье! Я тоже пойду.

АНТОН: Я же сказал – в одиночестве, понимаешь?

НАТАША: А я нет! Я, знаешь, найду с кем... погулять, пока ты шарахаешься...

АНТОН: Не смейся, куртку отдай и иди домой, простудишься.

НАТАША: Нет, а что? Я свободный человек, в состоянии найти себе компанию...

АНТОН: Наташа, *(предельно доходчиво)* я больше повторять не буду.

НАТАША: Вот как *(нервно снимает куртку)* На! Подавись! Знаешь, мне вообще от тебя больше ничего не надо! Видеть тебя не хочу! Права была мама...

АНТОН: Как хочешь, пока Наташа *(забирает куртку, уходит)*.

НАТАША: ...Хамло! За меня не переживай, я, знаешь, не пальцем деланная. (*видит, что ушел*). Бросил... одну, на морозе... (*почти заревела, но в последний момент*) И цветов еще пожалел!

Мимо проходит хорошо одетый, ухоженный молодой человек примерно одного возраста с Антоном, только этот чуть ниже и не имеет рабочей загорелости на лице. Словом – интеллигент, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Я его перевоспитаю... Молодой человек! Уважаемый! Мужчина!

Он проходит, не замечая.

Да стой же ты, Эй!

Итальянец снимает наушник.

Индюк ряженный!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Простите?

НАТАША: Добрый вечер.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Нет-нет, извините, не курю (*надевает наушники, уходит*)

НАТАША: Стоп, куда?!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ах, конечно! (*кладет ей мелочь в ладонь*) На здоровье.

НАТАША: Да... я же... (*начинает реветь, причем довольно неестественно*) Ну почему?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Что? В чем дело? (*спохватившись*) Девушка, с вами все в порядке? Что случилось? Перестаньте реветь, я себя неловко чувствую. Я вас чем-то обидел?

НАТАША: Почему вы все такие, а?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Нет, я вовсе не такой как вы подумали...

НАТАША: Мелочные!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну почему же мелочные, я очень даже крупнотупый... Девушка, ну что же вы плачете, что мне для вас сделать?

НАТАША: (*переставая плакать*) Цветы.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Извините, но ведь уже второй час ночи, да и потом я же...

НАТАША: А вот здесь продают.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Действительно... как это причудливо, в этом районе на каждом углу круглосуточный цветочный магазин, для чего?

НАТАША: Я люблю итальянские розы.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Я тоже, я вообще люблю все итальянское, знаете, архитектура, язык, спагетти...

НАТАША: Да-да, спагетти. Я замерзаю. Накинуть бы что-нибудь...

Пауза

Наташа жадно смотрит на пиджак

ИТАЛЬЯНЕЦ: Мне очень жаль, но магазины одежды сейчас стопроцентно закрыты.

НАТАША: Мне не нужно от тебя никаких жертв, конечно, будь ты воспитанным молодым человеком, ты мог бы предложить мне свой пиджак, но раз тебе жалко...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Конечно-конечно! (*Снимает пиджак, одевает Наташу*) Пожалуйста, не думайте, что я какой-то жмот, просто я немного растерянный, знаете, себе на уме... Как вас, кстати зовут?

НАТАША: Наталья.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Григорий, очень приятно, в Италии вас бы назвали Натали... а знаете, я, пожалуй, провожу вас до дому, я когда-то рос в этом районе, это было...

В одну секунду подскакивает Антон, отталкивает Итальянца от Наташи и одаривает его техничным правым хуком. Начинается драка, точнее сказать – избивание.

АНТОН: Падла!

НАТАША: Антон!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Что вы... Ай!

Свет угасает, возня и крики смешиваются с энергичными итальянскими мотивами. Темнота.

КАРТИНА 2

Там же, Итальянец с довольно заметной ссадиной у глаза обиженно пытается уйти, Антон его удерживает. Наташа независимо стоит у киоска

АНТОН: *(смеясь)* Да ладно тебе, Гришань...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ни капли ты не изменился...

АНТОН: Ошибаешься, дружище. Да стой ты, ну не признал я тебя! Богатым будешь!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Парой гематом уже обогатился!

АНТОН: Да брось, так ты выглядишь опасней.

НАТАША: Это правда, тебе очень идет.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Благодарю.

АНТОН: *(Наташе)* Ты там помалкивай, из-за тебя я чуть не лишился старого друга.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да ладно тебе, я бы не стал рвать дружбу из-за такого нелепого недоразумения...

АНТОН: В другом смысле «лишился».

ИТАЛЬЯНЕЦ: Уморительно.

НАТАША: Почему из-за меня-то? Ты, вообще, зачем вернулся? Гулял бы дальше...

АНТОН: Перестань паясничать... зачем тебе вот это все?

НАТАША: Да чтобы до тебя дошло, что оставлять меня одну в час ночи...

АНТОН: Я сказал тебе идти домой, если бы ты слушала...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Не ссорьтесь, прошу вас! Вы же подеретесь... с кем-нибудь.

АНТОН: *(Итальянцу)* Ладно, не дуйся. Я куплю тебя пива.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Я не пью, но, похоже, самое время начать. Ты ведь побьешь меня, если я откажусь. Черт, голова кружится *(садится)*...

АНТОН: Конечно кружится. Обязательно кружится! Наташ, сходи в ларек, а?

НАТАША: Чего?

АНТОН: Нужно что-нибудь холодное приложить.

НАТАША: Я тут причем?

АНТОН: Давай-давай, быстренько.

НАТАША: Знаешь что!

АНТОН: Нам четыре банки, если хочешь – возьми себе.

НАТАША: Беспредел!

Уходит

Антон садится рядом с Итальянцем

АНТОН: Ну, рассказывай.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Иду я такой, никого не трогаю, тут твоя меня индюком называет...

АНТОН: Да нет, рассказывай как у тебя дела. Ну, какие планы там, все такое.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Послезавтра улетаю в Италию, решил вот прогуляться по малой родине...

АНТОН: На кой черт?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Не знаю, я думал, будет забавно попрощаться с районом и единственный раз уйти непобитым.

АНТОН: В смысле, что ты забыл в Италии?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да по обмену. В магистратуру.

АНТОН: О!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Я уж и забыл, какая вокруг клоака, всегда ненавидел эти места, в наушниках еще ничего, спокойно, но если...

АНТОН: Погоди, почему же клоака?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну, знаешь, здесь все живут как-то, как бы это помягче-то...

АНТОН: Весело.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Абсурдно! Ну... как быдло.

АНТОН: А-а!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну, словом, ведут несознательное существование.

АНТОН: Ну да, ну да.

С балкона соседнего доносится женский раскатистый голос

ГОЛОС: Мальчики!

АНТОН: Оу?!

Итальянец морщится от громких звуков, хватается за голову

ГОЛОС: Купите даме вина!

АНТОН: Денег-то нет, уважаемая.

ГОЛОС: Ну, тогда... чекушку!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Вот я об этом. Понимаешь?

АНТОН: Не вижу ничего абсурдного, вполне естественная просьба.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Для этой улицы – вполне.

ГОЛОС: Мальчики, мне ведь уже сорок лет, а я одна... ночью... в трехкомнатной квартире...

Слышится другой дребезжащий голос – уже мужской, наверное, с другого балкона.

МУЖСКОЙ ГОЛОС: Так ты перепиши ее на меня!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Видишь, вот такая тут жизнь - так было, есть и будет.

АНТОН: Кто, по-твоему, в этом виноват? Что с нами не так?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Думаю, очевидно, что сейчас на этой улице нет ни одного маломальски просвещенного человека. Кроме нас с тобой, конечно. Сброд со строек и, в лучшем случае, заводов. Короче говоря – люди без высшего образования.

АНТОН: О как!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну а как еще? Взгляни вокруг – тут ведь не на что смотреть: трубы эти, краны.

АНТОН: Цветы вот есть, круглосуточные.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Словом – провинция и невежество. Днем – работа, а вечером по дворам или к таким вот, с балкона. Никаких амбиций, никакой тяги к прекрасному! Даже не подозревают, что можно как-то по-другому. Откуда им знать? Вокруг же только мусор этот промышленный. Вот и люди под стать.

АНТОН: Ты тоже тут жил.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да, но я вырвался.

АНТОН: И что же нас спасет?

ИТАЛЬЯНЕЦ: В смысле?

АНТОН: Выход, по-твоему, в чем? В искусствоведческом этом?

ИТАЛЬЯНЕЦ: В образованности, Антон! В ширине кругозора, понимаешь?

АНТОН: А как всем умными такими стать? Ты как вырвался?

ИТАЛЬЯНЕЦ: У меня даже на физиологическом уровне отвращение к пром. зонам этим и развивался, учился, из кожи вон лез и вот...

Мимо проходит мужчина лет сорока пяти, вид у него довольно запущенный.

АНТОН: То-есть, грубо говоря, разница в дипломе?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Если тебе так легче, то да. Ученье – свет! Разве я не прав?

АНТОН: Не знаю, Давай проверим. *(прохожему)* Уважаемый!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон, не надо.

АНТОН: Сеньор! *(прохожий не слышит)* Слышь!

ПРОХОЖИЙ: А?

АНТОН: Сюда иди.

ПРОХОЖИЙ: Ребят, подкиньте мелочи!

АНТОН: Обязательно... *(достает из кармана мелочь, отдает ему)* Скажи, дружище, кем ты работаешь?

ПРОХОЖИЙ: Дегустатором винно-водочных изделий.

АНТОН: Похоже, юморист. Безработный? Образование какое?

ПРОХОЖИЙ: Обижаешь... *(выпрямляет осанку, поднимает голову и гордо...)*

Свердловская академическая филармония! Вокально-инструментальный ансамбль имени...

АНТОН: На чем играешь-то? Баянист что ли?

ПРОХОЖИЙ: Кхм-кхм... *(запевает)* И качну-у-утся бессмы-ы-ысленной высью...

АНТОН: *(итальянцу)* О как!

ПРОХОЖИЙ: Пара фраз залетевших отсю-у-да-а-а

ИТАЛЬЯНЕЦ: Это единичный случай...

ПРОХОЖИЙ: Я тебя-а-а никогда-а-а

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ничего не доказывающий...

ПРОХОЖИЙ: Не увижу-у-у, я тебя-а-а... Ребят! Подкиньте еще пару купюр, а?

Джентельменский набор вот так нужен...

АНТОН: Конечно... *(подкидывает ему пару купюр)* твой гонорар. Привет даме передавай, на квартиру не зарься!

Прохожий считает купюры, появляется Наташа, в руках в охапку держит банки пива, едва несет.

НАТАША: Антон! Ты в конец обнаглел!

АНТОН: Наташа, здесь уважаемые люди, не заводи истерику.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Что вы, вы меня ни капли не смущаете...

АНТОН: *(даст ему банку, тот прикладывает ее к голове)* Я не о тебе.

НАТАША: Мало того, что ты собрался неведомо куда на ночь глядя, оставил меня одну на морозе, побил единственного приличного человека, так еще и отправил меня одну покупать алкоголь! Я же девушка, Антон!

АНТОН: Наташа, не порти мне выходной, держи *(в одну руку кладет ей деньги, в другую – банку)*. Я тут доказываю нашему Итальянцу, что наш район не так прост, как кажется.

ПРОХОЖИЙ: Спасибо вам большое, ребята! А пойдете со мной? Скучно не будет!

НАТАША: Нет уж, спасибо! *(итальянцу)* Ты живешь в Италии?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ты мне ничего не доказал, это единичный случай.

АНТОН: Ну хорошо, устроим соц. опрос, будем говорить с каждым, кто попадется...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Мне уже лучше, я пожалуй...

АНТОН: *(Итальянцу)* Ну и отлично, вставай, прогуляемся.

НАТАША: Куда ты опять собрался?

ПРОХОЖИЙ: Я вас слушаю, девушка.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Правда, Антон, я могу уже пойти домой...

НАТАША: Так, меня вообще тут кто-нибудь слушает?

АНТОН: Мог бы, но не пойдешь. Выходной же! Давно не виделись! Это же судьба, мы сколько лет не виделись?!

НАТАША: Так, меня вообще тут кто-нибудь слушает?

ПРОХОЖИЙ: Я вас внимательно слушаю, девушка.

НАТАША: Идите уже!

Итальянец собирается уходить

АНТОН: Действительно, Гришань, пошли уже

НАТАША: Да что ж это... Куда собрались-то?

АНТОН: *(Наташе)* Ты с нами или нет?

ПРОХОЖИЙ: Ребят! Может у вас и закурить найдется?

АНТОН: *(прохожему)* Мужик, я уже неделю как бросил, не раздражай меня, иди с миром!

Прохожий уходит напевая...

Трое тоже медленно удаляются в противоположную сторону

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну не знаю, Антон. Я свое уже получил, может я, пойду?

АНТОН: Гриха! Не узнаю тебя! Давай докопаемся до истины, как раньше!

НАТАША: Не убедишь его, у него выходной.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Кстати, Антон, где ты был? Вообще, куда ты пропал после второго курса?

АНТОН: Потом как-нибудь. Фуфло все это Гришань, фуфло...

Свет тускнеет под удаляющееся пение Прохожего и итальянские мотивы. Тишина.

Горит только вывеска над магазинчиком: «Уральская роза – 24 часа».

Свет снова набирается. Прохожий, на бегу напевая какой-то романс, с бутылкой вина залетает в цветочный магазин.

Свет гаснет.

КАРТИНА 3

Двор. Детская площадка. В песочницу понатыканы окурки, лежат пустые пачки сигарет, упаковка от фисташек, да что уж там – чего там только не найдешь! Чуть поодаль две качели и ржавая карусель, что поскрипывает от периодических нападков ветра, но никому это не мешает, потому что вокруг на скамейках весело проводят время ребята удалые – представители свинцовой молодежи. Над ними, как ястреб навис насмешливого вида мужчина лет сорока - это ДЯДЯ ВОВА, остальные – люди от мозга и костей серьезные, им не стукнуло еще и семнадцати: три парня и две девушки. Один из них – ЛЕНЯ, молодой человек модно одетый, но с долей вызывающей небрежности, говорящей о том, что, скорее всего, он самопровозглашенный лидер в своей компании. Дядя Вова что-то им объясняет.

ДЯДЯ ВОВА: Ну вы даете, пубертаты! Еще раз увижу – сообщу родителям.

ЛЕНЯ: *(забавляясь)* Владимир Андреич, но вы же сами говорили, что истина в вине!

ДЯДЯ ВОВА: Тряпицын! Это по-твоему смешно? Во-первых, это говорил не я, а Блок, во-вторых, он говорил о вине, а не об этой гадости.

ТОВАРИЩ ЛЕНИ: Значит, теперь вы нас на рыбалку не возьмете?

ДЯДЯ ВОВА: Ты право, пьяное чудовище, не возьму.

ВСЕ: Ну! Владимир Андреевич... Вы обещали... Лето же... Нам скучно...

ДЯДЯ ВОВА: Так и быть, возьму. А то в сентябре, что вы мне в сочинениях понапишете? «Этим летом, я пил с пацанами какую-то дрянь» - Точка – «Владимир Андреевич нас спалил» - Точка, новый абзац - «Падла» - конец сочинения. И сдадите мне двадцать штук таких опусов. А я потом это все читай и разбирай. Нет уж. Значит так. Я вас везу, но чтобы каждый мне потом написал не хуже Паустовского, понятно?

ВСЕ В ГОЛОС: Понятно.

ЛЕНЯ: Владимир Андреевич, а может на охоту? У меня и оружие есть...

ДЯДЯ ВОВА: Тебе Тряпицын, я бы и рогатки не доверил. Идем на рыбалку. И еще условие: чтобы вот этого там не было. В подъездах своих хоть до потери речи упивайтесь, а я чтоб больше не видел.

ОДНОКЛАССНИЦА: Вы и не увидите...

ЛЕНЯ: Но вы ведь сами в школе на день победы стихи читали...

ДЯДЯ ВОВА: Во-первых – это бессовестная ложь.

ЛЕНЯ: Пьяным!

ДЯДЯ ВОВА: Во-вторых – школа есть школа, вас без ста грамм не вытерпишь. В-третьих, рыбалка – это святое, это важное дело, не работа, а в-четвертых вы совсем оборзели что ли? Я ведь и передумать могу!

ЛЕНЯ: Ну хоть Кристину можно с собой взять?

ДЯДЯ ВОВА: Тряпицын, мы едем на ры-ба-лку, а не налаживать твою личную жизнь. Я вообще подумываю брать только парней...

ВСЕ В ГОЛОС: Эээ!

Отворачивается, достает что-то из кармана - маленькую канистру, делает глоток, видит приближающегося Антона, а за ним НАТАША и ИТАЛЬЯНЕЦ.

О! Антропов! Здорова! *(детям)* Вот! Пример вам, шантрапа! Мой лучший ученик идет!

Трое подходят.

Антон! Ни разу, паршивец, не навестил!

АНТОН: Здравствуйте, дядя Вова.

ДЯДЯ ВОВА: Разве я тебе не говорил так меня не называть?

АНТОН: Говорили, но разве я вас когда-нибудь слушался?

Смеются

У вас тут классный час на ночь глядя?

ДЯДЯ ВОВА: Да вот, застал за местом преступления. Знакомься, это 10-ый «В», ну, лучшая их часть. Рассказывай, как у тебя дела?

АНТОН: Отучился, отчислили, отслужил.

ДЯДЯ ВОВА: Вот как...

ЛЕНЯ: Ну что? Теперь я лучший ученик?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон, что ты несешь, ты же сам ушел!

АНТОН: Точно! Это мой бывший одноклассник – Григорий, он хотел у вас кое-что спросить...

НАТАША: Антон, хватит заниматься ерундой.

АНТОН: погоди ты! *(Итальянцу)* Ну, спрашивай.

ИТАЛЬЯНЕЦ: У вас аспирин не найдется?

ДЯДЯ ВОВА: Что, шальная пуля?

АНТОН: Да нет, дело не в этом, мы тут поспорили...

Появляется Кристина, девушка примерно одного с Антоном возраста, выглядящая чуть более экстравагантно и вызывающе, чем следует. Подбегает к Лене, целует его.

КРИСТИНА: Ну, здравствуй, малыш.

АНТОН: А это еще что такое?

ДЯДЯ ВОВА: Кравцова? Ты что тут делаешь?

КРИСТИНА: *(увидев остальных)* Ой, здравствуйте... Антон...

НАТАША: Кто она такая?

АНТОН: Кажется, у нас тут встреча выпускников.

ДЯДЯ ВОВА: *(Лене)* Вот эта твоя Кристина?

НАТАША: Кто она такая, Антон?

АНТОН: *(Итальянцу)* Все! Теперь я тоже хочу в Италию.

ДЯДЯ ВОВА: *(Детям)* Познакомьтесь, это еще одна моя выпускница – Кравцова.

ЛЕНЯ: Мы знакомы.

НАТАША: Ты мне ответишь?

ДЯДЯ ВОВА: Кравцова, ты как Лолита, только наоборот.

АНТОН: *(Наташе)* Ты же слышала - одноклассница!

КРИСТИНА: Он вам обо мне не рассказывал? Как обидно...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ситуация накаляется, самое время уходить....

НАТАША: Значит, ты ради этого хотел уйти? Да? Антон, смотри мне в глаза!

КРИСТИНА: Какой характер!

НАТАША: *(Кристине)* Разговаривай со своими малолетками!

КРИСТИНА: Девушка, вы для своего возраста слишком дерзкая.

НАТАША: А ты для своего возраста слишком тупая!

КРИСТИНА: Что?.. Леонид, ты позволишь так ей обо мне говорить?

ЛЕНЯ: А что я сделаю?

НАТАША: Правильно, сиди не рыпайся! Антон, я ухожу! Если ты собираешься тут оставаться, то... то я все поняла! *(уходит)*

ИТАЛЬЯНЕЦ: Она права, давай уйдем, я скоро чесаться от неловкости начну.

КРИСТИНА: Да, а девочка молодец, мне ты такого не позволял.

ЛЕНЯ: Он что, твой бывший?!

Галдеж

АНТОН: Так... *(громко)* Затихли все!

Пауза

ЛЕНЯ: Ты не затыкай ее! *(встает, кидается с кулаками на Антона)*

ИТАЛЬЯНЕЦ: О Господи!

АНТОН: Сидеть!

Леня и Антон сцепились, одноклассники вскочили, надвигаются в сторону борющихся.

ДЯДЯ ВОВА: Тряпицын! Прекратил драку!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Что вы делаете молодые люди? Отпусти его, Антон!

Итальянец Пытается разнять их, его отталкивает Ленин товарищ и добивает его прямым ударом.

Да что ж ты...

Шум и крики. ДЯДЯ ВОВА старается удержать ОДНОКЛАСНИКА ЛЕНИ, который сцепился в АНТОНА, который в свою очередь мертвой хваткой держит самого ЛЕНЮ, второй ТОВАРИЩ ЛЕНИ не может найти себе места, он метается туда-обратно. По логике вещей он должен бы поддержать друзей, сцепившись в своего учителя, но он никак не решается, в конце концов, он хватает ИТАЛЬЯНЦА. Громкая словесная перепалка, напряженное ожидание перед дракой, девушки подбадривают криками: «Бей его!» или «Леня, Саша – давайте!». Только КРИСТИНА со скучающим взглядом стоит в стороне, копается в телефоне и изредка наблюдает за представлением.

ДЯДЯ ВОВА: Что вы устроили?! Разошлись все быстро!

ЛЕНЯ: Отпусти!

АНТОН: Успокоился?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Нет, я не переживу эту ночь...

КРИСТИНА: Надоели... Владимир Андреич, мальчишки! Пусть они вдвоем разбираются, если им так надо!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Действительно, молодые люди! Где же ваши принципы? в смысле... это... не по-пацански это как-то! да?

Какое-то время все переглядываются, после неуверенно расходятся все кроме ЛЕНИ и АНТОНА, который явно одерживает победу.

ЛЕНЯ: Отпусти, сказал!

АНТОН: Я спрашиваю, успокоился?

ЛЕНЯ: *(с досадой)* Да! Да! Отпусти!

АНТОН отпускает его. Друзья ЛЕНИ разочарованно восклицают: «Ну, Леня, ну как так?»

ДЯДЯ ВОВА: Вы ополоумели, что ли, все? Вам... заняться, что ли, нечем? Вы все это делаете для чего? Неглупые, вроде, ребята, а на что вы себя тратите? Вам ведь не восемь лет! Вам через год выпускаться, важные решения принимать!.. *(Кристине)* А ты? Ты на сколько лет их старше! Не понимаю. Должна же быть какая-то ответственность, не знаю, материнский инстинкт, да хоть бы сестринский! Связалась – так воспитывай, помогай!
КРИСТИНА: Вы правы, они еще дети, особенно Леня.

Леня отвернулся, он не то плачет, не то что-то ищет в карманах.

ДЯДЯ ВОВА: А от тебя Антропов, я этого не ожидал. Такой талантливый, такой смысленный парень. Я горд был за тебя! А ты так равнодушно – отчислили... Что ты вообще ночью здесь делаешь, взрослый человек? Зачем тебе вот это все?

АНТОН: Так, ведь скучно Дядя Вова, а у меня выходной.

ДЯДЯ ВОВА: Не смей называть меня так! С ума сойти! А я? А я?! Для чего я работаю? Зачем я из вас пытаюсь хороших людей сделать?! *(поворачивается к ЛЕНЕ)* Что б вот такие как Тряпицын...

Леня, держит пистолет, целясь в Антона.

Тряпицын, ну черт бы тебя побрал! Что ты опять придумал, балбес? Сейчас же убери пистолет!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну вот. Здесь родился, здесь же и умру...

КРИСТИНА: Ленечка, ты сейчас глупишь...

АНТОН: Ну и молодежь пошла.

Друзья Лени в разноразной галдят «Леня ты чо?! Кончай, ну! Да завязывай, братан!»

ДЯДЯ ВОВА: Нет, ну что с вами делать? Убери пистолет, отпрыск ты Онегинский!

ЛЕНЯ: Молчать! Я убью его, отвечаю...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Он точно сумасшедший.

АНТОН: *(медленно подходит)* Ну давай, обращаться-то с ним умеешь?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Нет, оба.

АНТОН: С предохранителя снял?

КРИСТИНА: Леонид, прекращай этот цирк.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да вообще все...

ЛЕНЯ: Стой! Убью!

ИТАЛЬЯНЕЦ: О боги, я не хочу умирать в этом районе...

Все Девушки, кроме КРИСТИНЫ начинают всхлипывать

КРИСТИНА: Леня ты не представляешь... стоп. А это еще что такое?

За спиной Антона, Дяди Вовы и Итальянца появляются НАТАША и маленький мальчик не старше восьми лет.

Антон! У нее ребенок?

АНТОН: Чего?

КРИСТИНА: Не поняла...

ЛЕНЯ: Я... я выстрелю!

КРИСТИНА: ...мне ты не прости какую-то пустяковую измену, а сам взял девушку с чужим ребенком?!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Что здесь происходит?

НАТАША: Антон... я... Стоп. А почему этот с пистолетом?

ДЯДЯ ВОВА: Ты поэтому отчислился?

КРИСТИНА: Здорово! Класс!

НАТАША: *(Итальянцу)* А ты чего опять такой красивый? Антон, ты постарался?

ЛЕНЯ: Я ведь выстрелю!

ДЯДЯ ВОВА: Да погоди ты! *(подходит к Антону)* Антон, прости меня, я ведь не знал!

КРИСТИНА: Давай-давай, Леня. Убей его, урода такого!

НАТАША: Да, да это мой ребенок! Просто Антон меня очень любит, смирись.

АНТОН: Что за?..

ЛЕНЯ: Молчать! *(стреляет в воздух)* Я убью его!

Тревожная пауза

МАЛЬЧИК: *(Наташе)* Мне страшно

ЛЕНЯ: Я над собой смеяться не дам! Ты просто так не отвертись! Все...

Окна у домов начали зажигаться, голоса закричали: «Кого убили?», «Я сейчас милицию вызову!», «А ну брысь шпана!», «ночь же!».

Леня замаялся. С балкона доносится более отчетливый голос...

МАМА ЛЕНИ: Вы что там натворили? Леонид! Ты почему еще не дома?! Быстро сюда!

ЛЕНЯ: *(не опуская пистолета, неуверенно)* Щаааааас!

МАМА ЛЕНИ: Так, все! Я спускаюсь!

Пауза. Леня стал еще бледнее прежнего. Никто не знает, чего ожидать.

ДЯДЯ ВОВА: Мать зовет. Иди, дуэлянт.

ЛЕНЯ *(резко рванув в сторону скамейки)* Убирайте бутылки! Есть у кого-нибудь жвачка?

Весь десятый «В» начинает суетливо «замечать следы» Итальянец падает на траву, Дядя Вова выдохнул, Антон идет к Наташе и мальчику.

НАТАША: Что это было Антон? Ты в порядке? Я уже уходила, а тут он, а у вас там...

АНТОН: Потом, Наташа, потом... Гришань, дядь Вов, пойдете, сейчас полиция приедет.

Пятеро – Антон, Наташа, Мальчик, Дядя Вова и Итальянец скрываются за углом.

Суета десятиклассников постепенно заглушается итальянскими мотивами, Мимо напевая что-то себе под нос, ковыляет ПРОХОЖИЙ, все с тем же с вином, но теперь еще и с цветами. Он останавливается, смотрит на суетящихся школьников громко, со всей мочи свистит им, они вздрагивают, а он снова запекает «Я тебя-а-а... Никогда-а-а-а», они кричат ему в ответ что-то крайне грубое. Из окон опять слышится недовольный галдеж. ПРОХОЖИЙ смеется, свистит еще раз и уходит. Свет постепенно угасает.

КАРТИНА 4

Тихий переулочек, одинокий фонарь конусом освещает небольшое пространство, из темноты выходят АНТОН, ДЯДЯ ВОВА, НАТАША с МАЛЬЧИКОМ и ИТАЛЬЯНЕЦ.

АНТОН: Значит, здесь ты его и нашла?

НАТАША: Ну да, он стоит такой, плачет и кричит: «Папа! Папа!», я спрашиваю: «Малыш, ты потерялся?», а он мне такой: «Папа потерялся!»

ИТАЛЬЯНЕЦ: И ты привела его к нам? Ты с ума сошла? Это же похищение!

НАТАША: А что я должна была сделать? Мимо пройти?

ДЯДЯ ВОВА: Эх ты, Антропов, а я уж было начал тебя уважать...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну... все... не убили, так посадят.

АНТОН: Гришань, не нагнетай.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Нет-нет, я понимаю, для вас это обычное дело, но мне не все равно за решеткой или на свободе... Господи... Как я в это ввязался?

НАТАША: Спокойно, все будет хорошо!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Я ведь не выживу в тюрьме, там же все эти бандиты, авторитеты, всякие Вани Уралмашевские, Васи Казанские, Ославы южно-алтайские...

НАТАША: У него паника, Антон!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Сереги Сахалинские, Сургутские Мишани...

ДЯДЯ ВОВА: Так! Сядь! вот сюда садись *(усаживает Итальянца)* Ноги к груди прижми!

ИТАЛЬЯНЕЦ: А я буду Гришка Итальянский, говорят иностранцев там не любят...

ДЯДЯ ВОВА: Сейчас Дядя Вова все уладит... *(Наташе)* Ты! Обними его!

НАТАША: Еще чего?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон, а нас в одну камеру посадят?

ДЯДЯ ВОВА: Давай-давай, быстро! И приговаривай что-нибудь успокаивающее!

АНТОН: Надо, Наташа, надо.

Наташа обнимает Итальянца, что-то приговаривает.

ДЯДЯ ВОВА: Вот, а теперь... *(подходит к мальчику)* И так...

Звонит телефон

Одну минуту... *(отходит, говорит по телефону)*

АНТОН: Ну, давай знакомиться, малой.

МАЛЬЧИК: Я тебе не малой! Ты сам малой!

АНТОН: Ого! Ладно. Как тебя зовут, боец?

МАЛЬЧИК: Тимур.

АНТОН: Антон.

ДЯДЯ ВОВА: Да! Да еще иду, да из магазина!.. Не перебивай меня!.. Я тут встретил..

Что? Хватит орать... Скоро! Да, скоро!.. Все, я перезвоню... *(кладет трубку, Наташе)* Ну как, успокоился?

НАТАША: Да вроде успокоился...

ДЯДЯ ВОВА: Отлично. Антропов, брысь отсюда, кто тут педагог? Я или ты?

(присаживается к ребенку) значит так...

Звонит телефон

Щас... *(в трубку)* Ало! Я же только что тебе сказал!.. Да... Зачем мне тебе врать?! Да с какими бабами?.. Да... понял... сейчас же иду... сказал же иду! Да, прямо сейчас!
(кладет трубку) Бешеная... *(всем)* Молодые люди, мне надо бежать, а вы вызывайте милицию. А то ваш этот Князь Мышкин дело говорит, сейчас такие люди пошли, что не поблагодарят. Вы же еще и виноватыми останетесь. Антропов, ясно?

АНТОН: Ясно Дядь Вов, сделаем...

ДЯДЯ ВОВА: И этому вот, валерьянки купите, нервный он у вас какой-то. Все... Я пошел *(собирается уходить, но разворачивается)*, а и еще Антон... почему ты не доучился?

АНТОН: Ну... все эти теории... не от мира это все, не настоящее...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Большой чепухи я в жизни не слышал...

Звонит телефон

ДЯДЯ ВОВА: Понятно, потом расскажешь, давай... *(берет трубку, уходит)* Да?.. Ну сколько можно! Домой я иду... Иду домой!.. *(ушел)*

АНТОН: Дела...

НАТАША: Ну что, будем звонить в полицию?

АНТОН: Нет, им мы звонить не будем... *(мальчику)* Значит, ты папу потерял?

МАЛЬЧИК: Да.

АНТОН: Он с тобой был?

МАЛЬЧИК: Нет.

АНТОН: Как это?

МАЛЬЧИК: Ну, он с нами жил... а потом пропал... я у мамы спросил, а мама мне сказала: «папа потерялся»...

АНТОН: А ты как здесь оказался?

МАЛЬЧИК: Я его в окне увидел, потом пошел его искать и оказался.

НАТАША: Домой его поведем?

МАЛЬЧИК: Ты глупая что ли? Я же сказал, что я папу ищу!

НАТАША: Вот это да...

АНТОН: Тимур, а телефон у папы есть?

МАЛЬЧИК: Телефон у папы есть.

АНТОН: Какой?

МАЛЬЧИК: Синий, с кнопками.

АНТОН: Вот как. Дома кто?

МАЛЬЧИК: Дома мама и ее муж...

АНТОН: а мамин муж – это не папа?

МАЛЬЧИК: Он мне не папа!

АНТОН: Понятно.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон! Подойди сюда на минуту.

АНТОН: *(подходит к Итальянцу)* Да... изнежился ты на своем искусствоведческом...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон, я вот что думаю, он, наверное, не просто так из дома сбежал.

АНТОН: Опять ты о своем?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Сам подумай, наверняка они пьющие, за ребенком не следят... надо звонить в полицию, им там выговор сделают, не знаю, на учет поставят.

АНТОН: Может ты и прав... курить охота. Гришань, у тебя нет?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ты что? Я же никогда не курил... Антон ты подумай, зачем тебе это?

АНТОН: Я понял тебя. Спокойно, все под контролем... (*мальчику*) Ну что, боец? Пойдем папку твоего искать?

НАТАША: Где ты его искать-то будешь?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Действительно, а вдруг он умер.

АНТОН: Да знаю я, просто поговорю с ним, поуговариваю. Сидите здесь.

МАЛЬЧИК: Пошли?

АНТОН: Идем-идем. Кем, говоришь, твой папа работает?

МАЛЬЧИК: Ну...

Антон и мальчик уходят.

НАТАША: Как оно? Спокойней тебе, итальянец? Пиджак вернуть?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Все в порядке, не стоит. Натали, скажите, что с ним случилось?

НАТАША: (*смеется*) Что ты со мной как со старухой какой-то? Сударь, меня все на «ты» кличут.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Извините... извини, ну так?

НАТАША: С Антоном-то? Да черт его знает. Такой хороший был, когда встретились, он тогда только-только вернулся, радостный такой, счастливый, глаза такие... а потом как-то... даже не знаю... как подменили, ничего не хочет, уходит куда-то по вечерам, молчит постоянно, вот недавно говорит: «Скучно мне, Наташа, скучно». А я думаю: «что я не так сделала?», мучилась, голову ломала, даже истерики заводила начала, чтобы он расшевелился, раньше работало, сейчас и это приелось... ну а ты, в Италию, значит собрался?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да, вот уже скоро... если доживу, конечно.

НАТАША: Здесь не живет тебе?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да, знаете... (*Наташа смеется*) в смысле, знаешь, я всегда чувствовал себя каким-то чужим здесь, будто я по ошибке тут родился. Все эти заводы, стройки, весь этот бетон и запах цемента... душат они меня. Буквально. Я даже астмой в детстве заболел. И люди здесь все какие-то, да не только здесь, вообще в России, будто... как будто им вся жизнь в тяжесть. Они думают, что ничего кроме их маленькой квартиры, всего вот этого мусора не существует. В общем, бытия здесь нет, только быт.

НАТАША: Красиво говоришь, но ты-то вон какой, при деньгах.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Вот об этом я и говорю! Ну, причем тут деньги?

НАТАША: А я бы тоже уехала... вышла бы за какого-нибудь богатого итальянца и открыла бы свой бутик, сама бы шила, сама бы продавала...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Так все в ваших руках, продайте что-нибудь не нужное и завтра же летите!

НАТАША: Да... ну нет, куда я не полечу, люблю я его, понимаешь?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Кого? Антона?

НАТАША: Антона... Урал! Урал я люблю! Ну и Антона, конечно... только страшно с ним, все время кажется, будто я ему надоела... Сегодня вот, куда он намылился? Так ведь часто, а может он к этой своей бывшей ходит? Эх, бросит он меня.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну что, вы... в смысле ты, перестаньте... эм... перестань ты!

Наташа и Итальянец смеются. Появляется Антон, на его плечах сидит мальчик, в руке его – роза.

АНТОН: Давай Тимур, вручай.

МАЛЬЧИК: *(протягивает Наташе букет)* Это тебе.

НАТАША: Маленький... спасибо большое! Вот! Настоящий мужчина! *(Антону)* Спасибо, Антон, итальянская роза, моя любимая... Я всегда знала, что ты хороший!

АНТОН: Да наша это роза, они просто цену набивают, самые ухоженные выбрали и уже итальянские. *(Итальянцу)* Вот так вот, сколько бы Италии не хотелось, а все равно Урал получаешь.

НАТАША: Да не важно, спасибо, спасибо Антон!

АНТОН: Да я-то тут причем?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну как? Поговорили?

АНТОН: Да, поговорили... *(мальчику)* Ну что? Поведем тебя домой?

МАЛЬЧИК: А ты точно его найдешь?

АНТОН: Точно.

МАЛЬЧИК: А если не увидишь?

АНТОН: Так, боец... Мы же обо всем договорились! Помнишь тот большой кран? Вот я там сижу, все вижу! Не пропущу я твоего папаньку, обещаю! Приведу его, вот увидишь! А сейчас домой, тебе спать надо.

МАЛЬЧИК: Хорошо.

АНТОН: Постой тут, я с друзьями попрощаюсь. Наташ, побудь с ним минутку.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ты на кране работаешь?

АНТОН: Да, Гришань, на кране... на башенном.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Но я не понимаю, Антон, почему? И ради этого ты...

АНТОН: Ну а что ты хотел? Помнишь, когда мне срочно понадобились деньги, я грузчиком подрабатывал?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну.

АНТОН: Так вот тащу я однажды цемент на десятый этаж и думаю: какое искусствование? какая философия? Вот кто из твоих любимых греков кому-нибудь в жизни реально помог?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну как же, Антон? Мы же вместе научку писали...

АНТОН: Да помню, помню. Фраеры они все эллинистические! Кому-нибудь стало легче от нашей работы, кого-нибудь это спасло? Поможет тебе твой Аристотель поднять цемент на десятый этаж? Платон с Сократом помогут? Может целая орава стоиков подсобит? Тото. А знаешь, кто поможет? Архимед! Архимедов рычаг, дружище! Он мне работу, можно сказать, дал. Дай мне кран, и я весь мир перестрою! Вот где реальная польза!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон, о чем ты говоришь? Жизнь ведь не только таскание цемента на десятый этаж!

АНТОН: А ты подумай, Гриха... подумай. Может, так и есть.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Я подумал и говорю тебе – нет, не так.

АНТОН: Ты вот, самый образованный из всех, кого я знаю, самый мозговитый. И скажи мне, какой от этого толк? Ты на лицо свое посмотри. А настоящие люди, вот эти все, которые живут тут, он все равно о жизни больше знают.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Это еще почему? Мне кажется ты путаешь...

АНТОН: Понимаешь, я жить хочу, а не говорить о жизни.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Не понимаю.

АНТОН: Ладно, Гришань, не заморачивайся... прости, что досталось тебе сегодня, я не хотел. Иди домой.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон, я не хочу уходить... ну, в смысле хочу, очень хочу, но ведь ты обязательно наделаешь каких-нибудь глупостей! Тебя же чуть не убили, Антон!

АНТОН: Да брось, он бы не выстрелил...

ИТАЛЬЯНЕЦ: И потом, как же наш спор? Нет, я не уйду.

АНТОН: Уйдешь, и это, слушай, у меня просьба к тебе...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Что такое?

АНТОН: Проводи Наташу до дому. Сам видел, всякое может случиться.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Хорошо, сделаю.

АНТОН: Спасибо. Чертовски рад был тебя видеть, Гришань, удачи тебе в Италии.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Прошу тебя, ты только ни во что не вляпайся.

АНТОН: Иди уже. (*Наташе*) так, иди домой, жди меня и разогрей чего-нибудь... пожалуйста.

НАТАША: Антон, а как же?

АНТОН: Давай-давай, он тебя проводит.

НАТАША: Этот?

АНТОН: Не спорь, я через час приду.

НАТАША: Но ведь...

АНТОН: Да все хорошо, я поговорил с ним, он родителям все объяснит, никаких проблем не будет.

НАТАША: Хорошо, но если через час тебя не будет...

АНТОН: Буду, не переживай.

НАТАША: Ладно. Пойдем, разрисованный.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Увидимся, Антон!

(*уходят*)

АНТОН: Ну что, боец, пойдём?

МАЛЬЧИК: Пойдем, я уже спать хочу.

АНТОН: Дом-то показать сможешь?

МАЛЬЧИК Смогу.

АНТОН: Квартиру помнишь?

МАЛЬЧИК: два шесть два.

АНТОН: Молодец...

Пауза

Значит, отчим твой в полиции служит?

МАЛЬЧИК: Угу.

АНТОН: Дела-а...

МАЛЬЧИК и АНТОН ушли, фонарь гаснет

КАРТИНА 5

Тот же цветочный магазин, что и в первой картине, сейчас здесь гораздо тише, музыки почти не слышно, людей на улице заметно меньше, только изредка пройдет какой-нибудь шатающийся пилигрим, все группировки, оккупировавшие дворы и скамейки заметно поредели.

Наташа и Итальянец подходят к тому самому киоску «Уральская роза. 24 часа»

НАТАША: Какой забавный мальчик, наглый такой, на Антона похож. Сын бы его такой же был? Как думаешь?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Уже задумываешься?

НАТАША: Да задумываюсь, очень даже задумываюсь...

ИТАЛЬЯНЕЦ: А что мешает? Антон против?

НАТАША: Вроде нет, мы с ним как-то даже говорили, но... я не всегда уверена, что он меня любит, может он так, от скуки. Просто я не хочу, чтобы получилось как с моим отцом, хочется, чтобы наверняка... Ну вот, отсюда я сама дойду. На! Забирай свой пиджак...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Нельзя, я Антону обещал...

НАТАША: Да вон на той стороне мой подъезд, отсюда видно.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну что ж...

НАТАША: Господи, тоже мне защитник, ты себя видел? Это я тебя провожаю, а ты так... дорогу освещаешь.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Вы идите, а я отсюда прослежу, если вы... если ты настаиваешь.

НАТАША: Как хочешь. Ну, Италии привет!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Обязательно.

НАТАША уходит. ИТАЛЬЯНЕЦ какое-то время смотрит ей в след, тем временем из-за киоска выглядывает тот самый ПРОХОЖИЙ и резко запеваёт...

ПРОХОЖИЙ: Где же моя темноглазая где...

ИТАЛЬЯНЕЦ: *(вздвигнув)* О господи!

ПРОХОЖИЙ: В Вологде-где-где-где. В Вологде-где!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Это вы...

ПРОХОЖИЙ: Я батенька, я. Что, еще тебе досталось?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да уж, эту ночь я не забуду, а может и забуду... прилично настучали.

ПРОХОЖИЙ: *(Садиться на скамейку, бросает букет цветов)* Дружище, выпей со мной вина, а?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Слушайте, я наверное уже...

ПРОХОЖИЙ: Да не бойся, я-то тебя бить не буду, ну? Садись, давай.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Я думал, вы к даме с вином собирались.

ПРОХОЖИЙ: Верно, собирался, цветов вон купил, вина... как следует, собрался, а подошел к подъезду и... и разобрался, постоял там как дурак и ушел, так противно от себя стало.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Она же сама приглашала, чего вы?

ПРОХОЖИЙ: Кто приглашала?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну, дама, из окна кричала...

ПРОХОЖИЙ: Ай, не неси чепухи, что она могла кричать? Виктор, возвращайся домой?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Нет...

ПРОХОЖИЙ: Трус я не решился... не надо было уходить, а с другой стороны, как иначе? Меня как из филармонии уволили...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Уволили? ну конечно.

ПРОХОЖИЙ: Как уволили, так все кувырком как-то. Виноватый такой перед всеми ходишь, мешаешь всем... вот подошел я к ней, обнял, а она мне: Ты бы лучше работу нашел, трутень!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Классический случай...

ПРОХОЖИЙ: Потом к сыну иду, а он там занимался чем-то, делал чего-то, говорю: Чего корпишь? Давай помогу, а он мне – Отстань. Так я разозлился, думал подзатыльник ему дать, но толку-то? Правда ведь, лишним каким-то себя чувствовал, будто я для всех обуза... ну и ушел я из дома, не выдержал.

ИТАЛЬЯНЕЦ: И все-таки я был прав...

ПРОХОЖИЙ: Понимаешь, чувство это, что тебя не любят больше? Оно страшное такое! Невыносимо так, без любви жить. А одному тоже тяжело, Еще и лето, уедут скоро куда-нибудь и не поймашь, не поговоришь, так сказал бы сынульке – Прости меня Тимка, дурак твой батя... ну... давай выпьем.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Тимка? Тимур?

ПРОХОЖИЙ: Это сын мой, Тимур, в школу идет скоро.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ну конечно! Ха-ха! Антон! я все это время был прав, от начала и до конца!

ПРОХОЖИЙ: Давай за него и выпьем... за Тимура.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да нет же! Не смейте открывать вино! И цветы поднимите!

ПРОХОЖИЙ: Зачем?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Поднимите, говорю! Пойдемте!

ПРОХОЖИЙ: Куда?

ИТАЛЬЯНЕЦ: К жене вашей и сыну, он ищет вас, аж спать не может! Возьмете сына за руку, цветы возьмете, споете там ей серенаду у окна, ну хоть вот эту самую, про Вологду! Господи, какие же все глупые эгоисты! *(смеется)* Идемте!

Уходят

КАРТИНА 6

Подъезд одного из домов этой же самой карнавальной улицы. У двери стоят АНТОН и МАЛЬЧИК

АНТОН: Ты из дома больше не сбегай, понял?

МАЛЬЧИК: Понял.

АНТОН: Не будешь?

МАЛЬЧИК: Не буду, только папу найди.

АНТОН: Найду, честное солдатское! И ты мне слово дай.

МАЛЬЧИК: Честное слово!

АНТОН: Ну, звоним?

МАЛЬЧИК: Звоним.

Звонят в дверь, тишина.

АНТОН: Они спят что ли?

МАЛЬЧИК: Да, спят.

Еще раз звонят. За дверью слышатся шаги и шорохи, из-за двери доносится недовольный голос.

МАМА МАЛЬЧИКА: Кто там?

АНТОН: Сыночка вашего привели, мамаша.

МАМА МАЛЬЧИКА: С ума сошли? Он спит давно.

АНТОН: Вы проверьте.

МАЛЬЧИК: Мам, это я!

Дверь открывается, МАМА МАЛЬЧИКА включает свет, она стоит в дорогом шелковом халате, выглядит очень даже не дурно, видно, что женщина за собой ухаживает.

Обстановка в довольно просторной квартире богатая: евроремонт, постелен ламинат, дорогие светильники, и все такое прочее.

МАМА МАЛЬЧИКА: Что, опять?

МАЛЬЧИК: Мама! Я папу видел! Он нашелся, он на улице стоял, с цветами! Этот дядя его приведет, он обещал!

МАМА МАЛЬЧИКА: С ума я с тобой сойду. Господи, как все это надоело.

Появляются ПРОХОЖИЙ с ИТАЛЬЯНЦЕМ

МАЛЬЧИК: Папа!

ПРОХОЖИЙ: Господи, как вырос, а! Прости меня, Тимур, прости. Прошу тебя.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон! Слава богу! Я был прав, ты зря спорил! Я был прав, он не в филармонии работает, его уволили...

МАМА МАЛЬЧИКА: Ты что здесь делаешь?!

АНТОН: Гришань, замолчи...

ИТАЛЬЯНЕЦ: А! Точно! Он же отец его! Ну, мальчика, Тимура! Тот самый мужик!

АНТОН: Гриша, заткнись!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Почему? *(увидел квартиру)* Это как?..

МАЛЬЧИК: *(берет отца за руку)* Вот, нашелся папа.

ПРОХОЖИЙ: Надь...

МАМА МАЛЬЧИКА: Что? Объясни мне, что это значит? Ты что тут забыл?

АНТОН: Пойдем отсюда.

Антон и Итальянец уходят.

ПРОХОЖИЙ: Ой, это тебе *(отдает ей цветы)*

МАМА МАЛЬЧИКА: Ты зачем пришел?

ПРОХОЖИЙ: Не могу я, соскучился.

МАМА МАЛЬЧИКА: Я не одна, Витя.

ПРОХОЖИЙ: Да?.. Ну и что? Я уж как-нибудь у Тимурки в комнате, главное с вами.

МАЛЬЧИК: Да! У меня! У меня!

МАМА МАЛЬЧИКА: Ну проходите, раз вы такими друзьями стали, что уж...

Сумасшедший дом, ей богу...

Откуда-то из квартиры слышится голос

ГОЛОС: Надя? Кто там еще?!

Свет гаснет

КАРТИНА 7

Начало светать, птицы уже запевают, утро начало по-тихому морозить. Снаружи того же подъезда стоят АНТОН и ИТАЛЬЯНЕЦ.

АНТОН: Ты видел?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Поверить не могу.

АНТОН: Хату видел? Мать видел?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да видел-видел.

АНТОН: Ни хрена ты не прав. Семья даже слишком благополучная, оказалась. Понимаешь теперь почему все вот так? Не в вышке, не в бабках дело. Все потому что всем друг на друга плевать, даже близким. Она вон, молодая же еще! А ей уже все в падлу – сын, муж, хахаль, даже хата ее мажорная.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон, я тебя не узнаю.

АНТОН: Курить я хочу!

Из подъезда быстрой, нервной походкой выходит МУЖИК, куртка его надета небрежно, шнурки не завязаны, в руках большая спортивная растянутая сумка.

Эй, дружище! Сигареты не будет?

МУЖИК: Какой я, к чертовой матери, тебе дружище?!

АНТОН: Ты из породы борзых, что ли?

МУЖИК резко кидается на АНТОНА, бьет его, что есть сил

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да что же это такое...

МУЖИК: Что ты сказал, щенок? Да я тебя убью, мразь и мне ничего не будет!

ИТАЛЬЯНЕЦ: Проклятье!

Он бросается на мужика, довольно нелепо, но все же действительно бьет его, тот локтем отталкивает ИТАЛЬЯНЦА, АНТОН захватывает и перекидывает через бедро МУЖИКА, упирается коленом ему в грудь.

Пауза. Итальянец, оттряхивается и замечает сумку Мужика.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон... Боже мой, Антон! Смотри!

Антон слезает с лежащего МУЖИКА. Смотрит. В незакрытой сумке торчит синий рукав с эмблемой и край штанины от брюк с лампасами.

МУЖИК: *(встает)* Я вас запомнил! Вы оба по этапу пойдете, слышите? Вам хана, отморозки, хана! *(забирает сумку, уходит)*

ИТАЛЬЯНЕЦ: Господи, что же сейчас будет? Что с нами будет? Антон, все кончено! Никакой Италии, никакой магистратуры, все! Мы пропали, Антон, пропали. *(падает, закрывает лицо руками)* Что же будет? Что с нами будет?

АНТОН смотрит вслед ушедшему.

КАРТИНА 8

У того же самого киоска «Уральская роза», на улицах уже никого, машины проносятся все чаще и чаще, вот-вот настанет рассвет.

АНТОН и ИТАЛЬЯНЕЦ стоят у киоска, Антон курит.

АНТОН: Ну и ночь, да? Лицо болит?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Нет, не болит.

АНТОН: Не ожидал, что ты сам в драку полезешь, удивил.

ИТАЛЬЯНЕЦ: Я сам удивлен.

АНТОН: Эх, почти неделю продержался...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Ладно, теперь без паники, что теперь будет?

АНТОН: Да ничего с тобой не будет, обоюдная драка. Штраф. Хотя, это вряд ли... может в Италию ты и не поедешь... Все равно, даже если дадут нападение – тебе больше условия не дадут. А у нас на районе кто без условия, считай, неполноценная личность – изгой.

Уважаемым человеком будешь! Ты главное не подписывай ничего. Всучат чистосердечное – оба не выкарабкаемся...

Пауза

ИТАЛЬЯНЕЦ: Антон, а ты откуда... откуда ты все это знаешь, Антон?

АНТОН: От верблюда, Гришань, знаю и все. Прости за Италию, я не хотел...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Да черт с ней с Италией, Антон, скажи, откуда ты все это знаешь?

Антон молчит

Ты ведь не был в армии так ведь?

Долгая пауза

АНТОН: Слушай, а пойдём ко мне на кран залезем? Мне охранник задолжал, теперь он всегда меня пускает, даже в выходные. Прихожу иногда туда, сижу там. Вид такой... я иногда даже от работы отвлекаюсь, засмотрюсь куда-нибудь за горизонт, думаю вот она – воля... Свободу там чувствуешь, все равно, что на самолете летишь. Сидишь в тесной кабинке, а все равно чувствуешь себя свободно, будто и нет внизу всей этой возни строительной, перекрестков этих, людей куда-то спешащих всего этого города игрушечного - небо и только.

Часто хожу туда, да и сегодня собирался.

ИТАЛЬЯНЕЦ: А Наташа твоя боится, не говоришь ей ничего...

АНТОН: Да не поймет она...

ИТАЛЬЯНЕЦ: Зря ты так с ней, она детей от тебя хочет, а ты ее пугаешь...

АНТОН: Чего?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Пугаешь, непонятно куда уходишь вечерами...

АНТОН: Да не то!

ИТАЛЬЯНЕЦ: А! так детей она хочет, она разве тебе не говорила?

АНТОН: Точно. Говорила.

Антон едва заметно улыбается, выкидывает окурок.

Ну что, бандит. Пойдем?

ИТАЛЬЯНЕЦ: Пойдем. Погоди, Антон, а с тобой-то? С тобой-то, что теперь будет?

АНТОН: А со мной, Гришань, все будет хорошо. Лучше всех. Пойдем уже.

Они уходят, все в ссадинах и пыли, но идут, широко шагая, по этому самому неблагополучному району на свете, коих в мире тысячи. Но идут улыбаясь.

Занавес

2015г.